

ТЕМА НОМЕРА

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ РЕГИОНОВ РОССИИ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.4

EDN: EILHPQ

Боевые традиции казачества в годы Великой Отечественной войны и в современности

Ссылка для цитирования: *Воденко К.В., Иванченко О. С., Шевченко О.М.* Боевые традиции казачества в годы Великой Отечественной войны и в современности // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 2. С. 50–70. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.4; EDN: EILHPQ.

For citation: *Vodenko K. V., Ivanchenko O. S., Shevchenko O. M.* Combat traditions of the Cossacks in the Great Patriotic War and in modern times. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 50–70. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.4; EDN: EILHPQ.

SPIN-код: 5346-5128

Воденко Константин Викторович¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

vodenkok@mail.ru

SPIN-код: 1101-3947

Иванченко Ольга Сергеевна¹

¹Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

olga.ivanchenko1509@mail.ru

SPIN-код: 3349-6270

Шевченко Ольга Михайловна¹

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

olgashv2007@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию боевых традиций российского казачества в защите Отечества, их формированию, проявлению в годы Великой Отечественной войны и воспроизводства в современных условиях. Казачество являлось особым сообществом воинов, добровольно взявших на себя обязательства по защите границ и отражению нашествий врагов на родные земли. Казаки принимали участие во всех военных кампаниях России, о боевой славе их слагались легенды. Казачьи формирования отличались особым статусом иррегулярной армии и автономностью несения военной службы. Они славились особым боевым мастерством, традициями и духом боевого братства. Храня трагические страницы истории своего существования и переживая сегодня ренессанс, казачество продолжает стоять на страже национальной безопасности. Целью настоящей статьи является выявление сохранившихся, воспроизводящихся в настоящее время военных традиций казачьими сообществами. Выводы основаны на качественных данных, полученных в ходе пилотного исследования, проведенного авторами в феврале-марте 2025 года. В ходе исследования проведен анализ исторических материалов и документов, дополненный глубинными интервью с представителями казачьих сообществ, казачьих народных дружин, бойцами казачьих подразделений.

В статье также приводится исторический экскурс участия казаков в обороне Отечества. Особое внимание уделено участию казачьих подразделений в Великой Отечественной войне. Охарактеризован статус казачьих сообществ в современной системе национальной безопасности, особенности их формирования и укомплектования. Показан традиционный патриотизм казачества, который имеет не только «охранительное» проявление, но и «гражданское», выражающееся в труде и альтруистическом служении своему народу.

На основании проведенного анализа исторического материала и данных интервью, авторы приходят к выводу, что казачество, как особая служилая сила, продолжает сохранять и передавать свои традиции и сегодня. Казаки уважают и чтут военные традиции, сформированные за столетний период их военного участия. Казачье сообщество демонстрирует убежденный патриотизм, пассионарность, сопряженную с альтруизмом, глубокую православную веру, переплетенную со старинными суеверными традициями, военное искусство, боевое товарищество и землячество.

Ключевые слова: социология, Россия, казачество, защита Отечества, патриотизм, военные традиции, историческая память

Введение

В 2025 г. Россия отмечает 80-летнюю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, ставшей одним из наиболее значимых событий российской истории. Победа советского народа определила послевоенное развитие не только страны, но и мира в целом, а в настоящее время продолжает оставаться главным символом национального единства, задающим параметры исторического сознания, включая его ценностно-смысловые аспекты. Значимость исторических образов в том, что они неразрывно связаны с будущим, выступают его проекцией, влияют на эмоционально-смысловые структуры идентичности ныне живущего поколения. Как результат, образы истории, закрепленные в общественном сознании, обеспечивают устойчивость исторической памяти, общегражданской идентичности и во многом определяют самосознание народа. Не в последнюю очередь они способны

определять политический вектор государства, поскольку память о победах и поражениях прошлого может определять масштаб его притязаний, выступать детерминантой поведения страны на международной арене.

Русское казачество внесло значимый вклад в защиту Отечества. Возникнув, как сообщество вольных воинов, оно со временем трансформировалось в мощную военную силу, добровольно взявшую на себя обязательства по защите российского государства. Участвуя во всех военных кампаниях по защите Отечества в XVII–XX вв., казаки неоднократно проявляли мужество и героизм, покрыв себя неувядаемой славой. Вместе с тем страницы истории хранят сложные периоды взаимоотношений казачества с властью в разные периоды своего существования.

Вся жизнь и культура казачества переплетена с боевыми буднями. Повседневность казаков была ориентирована на воинское служение, что сформировало традиции в несении службы, ведении боевых действий и особое воинское искусство. Военные традиции позволили казачьему сообществу сохранить свою жизнеспособность, уцелеть в жестокой борьбе с противниками, не только выйти победителем, но и расширить государственные границы. Здесь стоит заметить, что освоение Сибири, сообщившее России потенциал сверхдержавы, во многом стало возможным благодаря участию казачества.

В основе казачьих традиций заложена особая духовно-мировоззренческая культура, проявляющаяся в сочетании свободы со строгой дисциплиной, пассионарностью, проявляющейся в стремлении к самопожертвованию ради благого дела, глубоким чувством товарищества и боевого братства.

Сегодняшнее геополитическое противостояние характеризуется не только усилением классического военно-технического противоборства, в том числе посредством прокси-войн, но также интенсификацией деструктивного информационного воздействия на общественное сознание, целью которого становится девальвация исторических фактов, остракизм и обесценивание исторического прошлого, размывание культурной и гражданской идентичностей. Представляется, что одно из магистральных направлений связано с целенаправленными попытками вытравить из сознания народа память о наиболее значимых событиях отечественной истории, являющуюся консолидирующей основой и обеспечивающую межпоколенческую связь в ее национально-гражданском аспекте. Сформировавшиеся глобальные вызовы, стоящие перед Российским государством, потребовали активного участия в ответе на них, в том числе и казачества. В связи с этим был сформулирован основной исследовательский вопрос: сохранило ли сегодняшнее казачество свои военные традиции, характеризующие его как особую социальную силу?

Теоретические основания и методы исследования

Исследование боевой славы казачества и его военных традиций опирается на теоретические концепты исторической памяти, которая выступает системообразующим элементом общественного сознания любой социальной

общности. В содержательном отношении она представляет собой совокупность символов, идей и убеждений, базирующихся как на исторической фактологии, так и мифологии, лежащих в основе представлений той или иной общности. Выступая духовной опорой, историческая память мобилизует и консолидирует общность перед лицом испытаний, позволяет обеспечить ее сплоченность в переломные и кризисные моменты. Вместе с тем, историческая память сохраняет и транслирует информацию о пережитых общностью социальных травмах, источником которых могла быть, в том числе, и сама общность. Таким образом историческая память выступает феноменом, долженствующим препятствовать повторению совершенных ошибок. В случае, если трагические события затронули социальное существование целых народов, вышли на глобальный уровень, это должно послужить историческим уроком для человечества в целом.

Несмотря на очевидность ретроспективной направленности исторической памяти, она не ограничена представлением общности о прошлом, поскольку позволяет переосмыслить прошлое в контексте настоящего, обеспечить через настоящее связь прошлого и будущего, обладает процессуальностью. Наконец, историческая память во многом определяет дальнейшее развитие общества посредством актуализации традиционных для него ценностных установок [7].

Настоящее исследование базируется на теоретических положениях, гласящих, что историческая память входит в структуру исторического сознания, направленного на сохранение культурных традиций народов и обеспечение преемственности исторического опыта поколений, а также фокусирует сознание, отражающее актуальность и значимость информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим [24]. Также исследование опирается на концепцию Я. Ассмана, в которой историческая память рассматривается в дискурсе культурной памяти, представляющей набор символической и вербальной репрезентации прошлого, т. е. как форма передачи и актуализации культурных смыслов, благодаря которым осуществляется реконструкция прошлого [2, с. 59].

Культура и традиции казачества представляют собой своеобразный культурный код как микрокультуру, фоновый смыслообразующий контекст формирования базовых ценностей. Ядро ее формируют такие ценности как «справедливость», «нравственность», «долг», «вера». Для казачества характерна особая ментальность, проявляющаяся в сочетании вольного духа, свободы и независимости с самоотверженным служением, почитанием традиций и уважением исторического наследия, семейности и соборности.

Настоящая работа основана на данных, полученных качественными методами, которые включают анализ действующих нормативно-правовых актов, определяющих статус казачества, данные из открытых источников, а также исторический материал и глубинные полуструктурированные интервью (7), проведенные на территории Ростовской области (г. Новочеркасск). Казаки-респонденты должны были быть членами реестровых казачьих объединений, которые наделяются правами несения государственной службы и выполнения государственных функций (например, охрана госу-

дарственной границы, патриотическое воспитание молодежи и подготовка их к военной службе; охрана общественного порядка; охрана муниципалитетов и муниципального хозяйства и т. д.).

Историческая память о боевой славе казачества

Казачество в общественном сознании за несколько столетий сформировало стереотип, связанный с военной службой, как специфической функцией данной социальной группы. Исследователи отмечают, что «зарождение самой политики и государственности в казачьих сообществах XV–XVI вв. прослеживается в связи с эволюцией военного лидерства. Первые политические действия, давшие начало казачьему самоуправлению в рамках, например, Запорожской Сечи, обусловлены военным взаимодействием и, в том числе, выстраиванием отношений с российским государством. Это повышало значимость военной составляющей в структуре общественного сознания казаков и их менталитета...» [10, с. 172–174]. В результате, среди архетипов казачества первое место традиционно занимала военная служба, а сама группа позиционировала себя как военное сословие. И в картине мира казаков, и в специальной литературе казачество представлено как субэтнос. Он имеет собственные традиции, связанные со спецификой приграничного образа жизни, организацией деятельности, совмещающей ведение сельского хозяйства и военную подготовку; принципы взаимоотношения с государством, носящие договорной характер; выполняет значимую социальную функцию, связанную с охраной границ государства и ведением на профессиональной основе боевых действий. Как результат, можно констатировать, что казачество, в качестве уникальной социальной группы (военно-служилое сословие), сформировалось под влиянием совокупности качественно различных факторов: географических, политических, социально-психологических и др.

Что касается истории и культуры казачества, то она связана с военными кампаниями. Следует заметить, что не все войны, в которых участвовало казачество, носили оборонительный характер, многие из них были имперскими, связанными с решением политических задач, стоящих перед Российским государством. Однако, наибольшую славу казачеству принесли войны, в которых оно участвовало как вооруженная сила, противостоящая внешней агрессии. В частности, казачьи подразделения (полки) активно участвовали в войнах с наполеоновской Францией. Эти войны можно расценивать и как выполнение союзнических обязательств в войне 1806–1807 гг. (антинаполеоновская коалиция); и как Отечественную войну 1812–1814 гг. Так, в кампании 1806–1807 гг., казачий атаман М. И. Платов руководил 16 донскими полками, а 200 участников были удостоены Знака отличия Военного ордена, переименованного впоследствии в Георгиевский крест [23, с. 37], а в Отечественной войне 1812–1814 гг. участвовали казачьи подразделения, часть которых сражалась в Бородинской битве, во многом определившей ее исход.

Следует отметить участие донского казачества в Крымской войне 1853–1856 гг., где казачьи части принимали активное участие в боях с турками на Дунае и Кавказе, обороняли и побережье Азовского моря. Роль казачества в Крымской войне подробно исследуется в работах А. В. Венкова [11], О. В. Дидука [9] и других авторов.

Следует отметить особый статус казачьих частей, которые относились к иррегулярным частям русской армии. Данное обстоятельство позволяло эффективно использовать их потенциал не только во время ведения военных действий, но и в обеспечении безопасности государственных границ, что было крайне важно в условиях слабой населенности приграничных территорий и агрессивных поползновений сопредельных государств.

Воинскую доблесть казаки продемонстрировали и в ходе Первой мировой войны. Подробно данный аспект освещается в работах А. В. Венкова [6], Г. Л. Воскобойникова [8], Н. В. Рыжковой [21], В. П. Трута [25] и др. Историки отмечают, что «к концу 1914 г. в действующей армии находилось свыше 180 тысяч казаков и 4 тысячи казачьих офицеров. К этому времени было мобилизовано более половины всех казаков призывного возраста» [25, с. 5]. Первая мировая война стала событием, в котором казаки демонстрировали массовый героизм, преданность российскому государству, верность воинской присяге, высокие морально-психологические качества. Даже в критический момент, когда фронт стал «разваливаться» в результате несогласованности действий командования частями русской армии и революционными волнениями регулярных подразделений, казаки исполняли свой долг до конца, проявляя стойкость и воинскую дисциплину.

Наиболее драматичным для казачества стали события 1917 г. и последовавшая за ними гражданская война. Колебание казачества относительно политической позиции в бурных событиях февраля 1917 г., отказе поддерживать как царское, так и временное правительство, свидетельствовало о стихийности данной социальной группы, отсутствии у нее определенной политической позиции, а также надежды на естественный ход развития событий [14]. В революционных событиях 1917 г. казачество, преимущественно, поддержало белое движение, ответом на что стало целенаправленное расказачивание, сопровождаемое террором со стороны утверждающейся советской власти [13].

Данный период в истории казачества оказался наиболее драматичным, поскольку гражданская война и последующие за ней репрессии не только раскололи казачество, как некогда сплоченную социальную группу, но и привели к значительным людским потерям. Так в результате гражданской войны и репрессий на Дону, согласно подтвержденным данным, погибло более 800 тысяч человек, значительную часть которых составили именно представители казачества [15, с. 679].

Следствием целенаправленной политики расказачивания, согласно исследователям, стали деструктивные изменения в менталитете казаков, включающие мировоззрение, самосознание, обычаи и традиции,

повседневный уклад и др. Между советской властью и казачеством возникло глубокое взаимное недоверие, крайне затруднявшее возможность продуктивного сотрудничества [19].

По мнению историков, расказачивание носило двойственный характер. Оно, как и другие действия советской власти, было направлено на разрушение социальных групп, сложившихся в имперский период и связанных с сословным делением общества. Целью выступала десословизация казачества и его интеграция в формирующуюся общегражданскую жизнь. В не меньшей степени попытка разрушить самосознание сословия, находившегося в имперский период на особом положении, имевшего собственную идеологию, отражала стремление советской власти унифицировать мировоззрение населения страны и, таким образом, укрепить собственные позиции.

Отечественная политическая история, прежде всего XX в., показывает, что кризисные этапы развития страны сопровождались серьезными и неизжитыми до сих пор социальными травмами. Затрагивая различные слои населения, они оставались в исторической памяти народа. Казачество не стало исключением. События революционного и послереволюционного десятилетия привели к расколу казачьего мира, в результате которого проявились адаптивная и дезадаптивная тенденции: часть казачества приспособилась к условиям новой жизни, часть эмигрировала из страны, создав собственные анклавные территории в разных частях мира.

Казачество в Великой Отечественной войне: воинские традиции в новых условиях

Вторым трагичным для казачества, как исторической общности, событием стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Раскол, который произошел в казачестве после Гражданской войны, привел к тому, что часть советских граждан, идентифицировавших себя в качестве казаков, сражались в рядах Красной армии, а также нерегулярных частях (партизанских соединениях), другие – меньшинство, преимущественно эмигранты – стали на сторону гитлеровцев, одержимые реваншистскими настроениями.

Такое явление как коллаборационизм всегда существовало в истории человечества, но его теоретическое осмысление, именно в среде казачества, началось сравнительно недавно. В научной литературе коллаборационизм трактуется как добровольное сотрудничество с врагом, как предательство и измена своей стране. Анализ этой проблемы представлен в работах Е. Ф. Куринко [16], Г. М. Куркова [18], А. А. Пронина [20], М. И. Семиряги [22], О. В. Булыги [4] и др. Исследователи отмечают, что источником коллаборационизма в казачьей среде стала прежде всего вынужденная эмиграция, которая способствовала политизации казачьих общностей, оказавшихся за границей. Политически активная антисоветская позиция казаков-эмигрантов восприняла нападение Германии на СССР как возможность освобождения от большевистской власти и реванша за поражение в гражданской войне.

Выделяя причины сотрудничества представителей казачества с оккупантами обычно указывают: 1) ненависть к советской власти, осуществившей массовый террор в отношении данной социальной группы; 2) стремление к дебольшевизации России; 3) стремление к реализации при помощи нацистской Германии фантастического проекта создания казачьего государства на основе объединения украинских, донских и кубанских земель.

Воинский ресурс казачества, прежде всего его военные навыки и мобилизационный потенциал, был замечен потенциальными противниками СССР еще в довоенный период.

В свою очередь, советское правительство накануне войны предусмотрительно сняло ранее действующие ограничения на возможность службы казаков в Красной армии. В постановлении ЦИК Союза ССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» 1936 г. отмечалась преданность казачества советской власти и его готовность активно включиться в оборону страны. В связи с этим в РККА не могли служить только лица, лишенные подобных прав в судебном порядке¹.

Заслуживает внимания факт, что данное постановление, способствовавшее вовлечению представителей казачества в подготовку к предстоящей войне, вызвало воодушевление в казачьем сообществе. Укорененность воинских традиций и служения государству в казачьей культуре привели к формированию особых воинских подразделений, проявивших мужество и героизм и сыгравших значимую роль в разгроме врага. Статистические данные свидетельствуют, что уже в 1938 году было сформировано 32 казачьи дивизии, вошедшие в состав РККА, а в годы войны – 91 кавалерийская дивизия [18].

Следует отметить, что участие казачества в Великой Отечественной войне исследовано еще не в полной мере. В то же время деятельность казачьих дивизий на различных фронтах войны освещается в работах О. В. Агафонова [1], А. Г. Бурмагина [5], А. В. Карташева [12], Г. М. Куркова [17], Л. И. Футорянского [26] и др.

Казачьи кавалерийские полки участвовали в тяжелых приграничных сражениях на Украине, в Крыму. Массовый героизм проявили воины казачьих дивизий в битве под Москвой. Так, в ноябре 1941 г. юго-восточнее Волоколамска у дер. Чисмена 116 казаков-кавалеристов, бессильные в конном строю против немецкой бронетехники, бросаясь на танки с гранатами и бутылками с горючей смесью, отбили вражескую атаку, тем самым задержав наступление вермахта и дав возможность красноармейцам укрепиться близ Истры. На Новодевичьем кладбище есть обелиск в честь трех героев обороны Москвы 1941 г., каждый из которых является символом родов войск, защитивших столицу ценой своей жизни: пехотинец Иван Панфилов, летчик Виктор Талалихин и самый известный кавалерист Великой Отечественной войны Лев Доватор, награжденные звездой Героя Советского Союза.

¹ Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92024-o-snyatii-s-kazachestva-ogranicheniy-po-sluzhbe-v-rkka-post-tsik-sssr-ot-20-aprelya-1936-g> (дата обращения: 12.04.2025).

В июле 1941 г. из казаков были сформированы две Донские кавалерийские дивизии (15-я и 116-я). Весной 1942 г. приказом Ставки Верховного Главнокомандования они были объединены с двумя кубанскими казачьими дивизиями в 17-й казачий кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Н. Я. Кириченко.

В 1942 г. казачьи кавалерийские полки сражались в тяжелых наступательных операциях (Ржевско-Вяземской и Харьковской), а также в битве за Кавказ. Историки отмечают значимость вклада 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса (командующий генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко) и 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса (командующий генерал-майор А. Г. Селиванов) в битве за Кавказ, а также в обороне Кубани и Ставрополья [26].

Призванные в армию казаки воевали доблестно, в лучших казачьих традициях. За годы Великой Отечественной войны 262 казака-фронтовика получили звание Героя Советского Союза, а 30 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Вызывает интерес факт, что в период Отечественной войны желающие разыграть казачью карту в своих политических интересах (руководство нацистской Германии, лидеры эмигрантских кругов) столкнулись с неожиданным для них проявлением воинской доблести и патриотизма казачества. В результате надежда на то, что на исконных казачьих землях нацисты будут встречены как освободители, не оправдалась. Донские, кубанские и терские казаки продемонстрировали в массе своей историческую преемственность в сохранении ценностей, сложившихся к XX в.

Статус казачества в современной системе национальной безопасности

Специалисты правомерно констатируют, что значимой частью казачьего патриотизма исторически выступала государственность, которая являлась системообразующим элементом политической культуры казачества, обеспечивая особое ценностное восприятие государства, его присутствие в самосознании представителей социальной общности. Восприятие суверенного государства, как ключевого субъекта, функция которого защитить общество от внутреннего и внешнего деструктивного воздействия, и в настоящее время является краеугольным камнем идеологии современного российского казачества. Интегрируя традиционные ценностные установки, ориентированные на служение государству, она способствует укреплению национальной безопасности современной России.

Как было отмечено ранее, казачество на протяжении многих веков играло значимую роль в жизни российского государства. Обеспечивая обороноспособность страны, защищая ее границы, казачество способствовало становлению и развитию российской государственности. Несмотря на то, что политическая история российского казачества в XX в. отмечена много-

образом проявлений и крайне неоднозначна в содержательном отношении, в конце столетия наметились тенденции к его возрождению, сохранив исторически сложившиеся военные традиции.

В начале XXI в. были приняты правовые акты, прежде всего Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» (от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ), которые установили правила деятельности казачьих обществ, которые выступают формой самоорганизации граждан, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества¹. В соответствии с указанным законом казачье общество подлежит внесению в государственный реестр, т. е. государство ведет особый федеральный реестр казаков. В 2019 г. было создано Всероссийское казачье общество (ВсКЮ) на основании Указа Президента, которое объединило войсковые окружные, районные (юртовые), хуторские, станичные, городские казачьи общества². Атаман ВсКЮ назначается отдельным указом Президента. Координационную работу ВсКЮ осуществляет Совет при президенте РФ по делам казачества³, ключевой задачей которого является разработка и реализация государственной политики в отношении казачества. В структуру управления ВсКЮ входит 13 казачьих войск, управляемых войсковым атаманом, кандидатуру которого утверждает Президент. У казаков принята своя автономная система чиновпроизводства, уставная форма и знаки различия по чинам членов казачьих обществ, которые регламентируются отдельными Указами Президента⁴. Чинопроизводством занимается ВсКЮ, однако присвоение высшего казачьего чина (казачий генерал) осуществляется Президентом РФ. Кроме того, в ряде субъектов РФ, исторически казачьих регионах, практикуется интеграция казачьего управления в систему региональной власти.

Сегодня существует институт наказного атаманства, учрежденный еще Петром I. С начала XIX в. в ведении наказного атамана находились административно-управленческие функции, в частности: управление гражданскими делами, поземельными спорами, рассмотрение внутренних дел по военной части. Перечисленные функции имеются в модифицированной форме и у современных атаманов. За казачеством продолжает сохраняться на институциональном уровне особый статус в системе государственной безопасности, который проявляется в прямом подчинении верховному

---

¹ Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23152> (дата обращения: 12.02.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2019 г. № 543 «О Всероссийском казачьем обществе»

³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 12.01.2009 г. № 15-рп «О Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества».

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2010 г. № 169 «О чинах членов казачьих обществ, внесены в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2010 г. № 171 «О форме одежды и знаках различия по чинам членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации».

главнокомандующему, собственной особой системой чинопроизводства, автономности формирования структуры управления внутри сообщества, укомплектовании казачьих подразделений.

Военные казахи формирования укомплектовывались всегда выходцами из одной станицы. Это являлось одной из причин низких людских потерь в боях. Бывало, что дед, отец и сын стояли в одном строю и оберегали друг друга, подставляли себя под удар, чем своего товарища. И сегодня казачьи подразделения продолжают формироваться по территориальному принципу с привязкой как к территориальным войсковым округам, так и станицам, входящим в их состав. Иными словами, подразделения формируются выходцами из одной станицы (округа). Отвечая на вопрос: отличаются ли казаки от других бойцов, респонденты уверенно говорят, что не отличаются, все служат ради одной цели. Но все-таки выделяют одно возможное отличие – наличие большего взаимопонимания в военном коллективе: *«Ничем мы не отличаемся, все под Богом ходим и служим одной цели и одному государству. Разве что в наших подразделениях взаимопонимания больше, потому что мы все из одного и того же населенного пункта»* (боец казачьего подразделения, 51 год).

Патриотизм казачества как фактор военной мощи

Новая страница в истории казачества связана с началом СВО. В условиях геополитического противоборства российское казачество стало реальной военной и духовной силой. Согласно данным российских СМИ в СВО принимают участие 2,5 тыс. казаков Всевеликого войска Донского (ВВД), добровольческие казачьи формирования, казаки-контрактники, а также казаки, призванные в рамках частичной мобилизации¹². Всего в зоне СВО воюет от 16 до 25 тысяч казаков³.

Отличительной характерной чертой казачества можно назвать пассионарность, активную позицию и невозможность оставаться в стороне, обостренное чувство справедливости, переплетенное с глубоким чувством патриотизма. Когда государству потребовалась защита и воинская мощь, оставаться в стороне для них было невозможно:

«Как можно оставаться в стороне, когда у твоего брата беда. Это мой долг поддержать простых людей» (хорунжий казачьей дружины, 40 лет); *«мы потомки, внуки и правнуки победителей над фашизмом в Великой Отечественной войне. Мой дед был казак, отец казак и я казак. Это наш святой долг стать на защиту Отечества»* (член-

¹ В открытом доступе отсутствуют официальные данные о реальной численности казаков в зоне СВО. Количественный данные приводятся лишь в средствах массовой информации и интервью у должностных лиц.

² Донские казаки на СВО // Аргументы и факты. URL: <https://rostov.aif.ru/society/donskie-kazaki-na-svo> (дата обращения: 13.03.2025).

³ «Их военные функции — далеко не игрушечные» СВО изменила жизнь казаков. Что ждет их в будущем? URL: <https://lenta.ru/articles/2024/01/11/kazachestvo/?ysclid=m8kjo2tsmy132707449> (дата обращения 13.03.2025).

участник казачьей дружины, 27 лет); «казачьи соединения укомплектованы только добровольцами, которые чувствуют свою ответственность и необходимость участия в отстаивании интересов своего государства. Люди, которые добровольно оставили свои дома, свои семьи, своих детей – это люди особого духа и веры» (атаман станичного казачьего общества, 53 года).

Представителям казачества свойственен не только «охранительный» патриотизм, но и патриотизм «гражданский», проявляющийся в трудовой деятельности на благо родной земли и ее жителей, особо нуждающихся в помощи. Комиссованные по состоянию здоровья и не имеющие возможность нести военную службу казаки продолжают работать в зоне проведения СВО в качестве волонтеров, собирая и доставляя гуманитарную помощь для военнослужащих и мирного населения:

«Я как никто знаю бытовую жизнь на войне, какие вещи первой необходимости нужны нашим бойцам. Даю клич родственникам, друзьям, всем неравнодушным, собираю гуманитарку, грузимся под завязку и везем нашим бойцам. Дороги знаю, как свои пять пальцев» (бывший боец казачьего подразделения, 61 год).

Наряду с социальной помощью и поддержкой, которую реализуют федеральные и региональные органы власти, казачье сообщество также организовало помощь своим братьям. В 2024 г. казачьим обществом Всевеликого войска Донского при поддержке Правительства Ростовской области собрано и доставлено около 265 тонн гуманитарных грузов на сумму порядка 92 млн рублей¹. Гуманитарная помощь включала не только вещи первой необходимости, но и технические средства (беспилотные летательные аппараты, мотоциклы, средства радиоэлектронной борьбы), учебные принадлежности, литература для школьников. В отдельное направление выделена помощь семьям казаков, удовлетворение их жилищно-бытовых потребностей и т. д. Также казачьи общества реализуют помощь в реабилитации и адаптации бойцов после несения воинской службы.

Традиция казачьего братства проявляется как в мирной жизни, так и в военной. Среди казаков никто и никогда не бросает своих.

Казачество на страже Православия

Духовной основой мировоззренческой культуры казачества испокон веков была и остается православная вера. Казак не может быть неверующим. Он принимает присягу на кресте и Евангелии, клянется служить Отечеству и защищать православную веру. Проводы казаков на войну всегда сопровождалась молебном и благословением воинов на ратные подвиги с призыванием заступничества Святых. Казачья культура включала в себя тесное переплетение православных канонов с суеверными традициями, порой заимствованными у соседних народов. Так, воинам в дорогу давали

¹ Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2322/> (дата обращения: 13.03.2025).

скромные, но дорогие для них святыни, в числе которых часто могла быть люлька (т. е. курительная трубка, которую казаки называли еще «бурунька» (от татарского *burun* – нос), «носогрейка»), которую казаки часто называли «родная сестра» или «дорогая подруга». За смакованием табака происходило коллективное обсуждение насущных вопросов или же она использовалась как элемент отдыха после тяжелых сражений или боевых будней. И в наши дни люлька не утратила своей ритуальной функции: *«На проводы моя семья подарила мне трубку. Как истинному казаку. Очень хотелось какую-то вещь как воспоминание о родном доме. Фотографии семьи с собой не берем. Примета плохая»* (боец казачьего подразделения, 51 год).

По традиции, уходя на войну, казаки брали с собой горсть родной земли и веточку полыни, которая считалась символом казачества, благородным и древним символом. Запах полыни символизировал тоску по родной земле. Еще говорили, полынь горькая как казачья судьба [3, с. 130–131]. Казак считался непогребенным, если ему на могилу не положили веточку полыни и не посыпали землей с родного края: *«Мне моя бабушка рассказывала, что, когда провожали казаков на войну, всегда давали веточку полыни, как символ родного дома, донской степи. Но я с собой не ношу веточку полыни. Как святыня у меня пояс «Псалом 90» вложен во внутренний вшитый карман»* (боец казачьего подразделения, 51 год).

Все свое существование казачество в массе своей было и остается защитниками православной Церкви. Казаки защищали православную веру под пытками от австро-венгров в Первую мировую войну, немцев в Великую Отечественную войну, отдавали жизнь за нее и никогда не отрекались. Казаков нередко называли «воинством Христовым».

Защита православной веры и ее святынь обрела особую актуальность сегодня в условиях гонения на Украинскую Православную Церковь (Московский Патриархат), осуществляемого киевскими властями при молчаливой поддержке Евросоюза. Некогда братские народы, объединенные одной многовековой историей, единой верой оказались по разные стороны. Закрываются и разрушаются православные храмы, часовни, обители, подвергается угнетению православное духовенство.

Казаки продолжают вести активную работу по защите и восстановлению достоинства Православной Веры и ее святынь. Передают в дар иконы в храмы на новых территориях, впервые был установлен поклонный крест во славу Святой Троицы в зоне СВО, построена казачья часовня¹.

В военно-полевых условиях казаки продолжают чтить церковные каноны и проводить богослужения: *«У нас в бригаде был священник, мы обустроили походный храм и проводили там службы. Они хоть и сокращенные, но проводили их всегда. Я помогал священнику, прислуживал, несколько бойцов были в качестве хоровых»* (бывший боец казачьего подразделения, 61 год).

¹ Российская газета. Неделя. Федеральный выпуск № 192(9434) от 31.08.2024. URL: <https://rg.ru/2024/08/27/shashka-pod-krestom.html?ysclid=m8iwe6nvwj270770604> (дата обращения: 13.03.2025).

Современные казаки продолжают быть в основном глубоко верующими людьми. Молитва и крест сопровождают казаков, являясь на протяжении веков скрепой между духовно-культурными традициями и современными условиями жизни, формируя мировоззрение, представление об обществе, человеке и его предназначении. Казачья соборность и высокая нравственность формируют силу духа и не позволяют отсиживаться в стороне, когда ближнему нужна помощь.

Казачество – опора государственного порядка

Традиционно казаки принимали активное участие в охране границы. С 2014 года между Войсковым казачьим обществом «Всевеликое войско Донское» и Пограничным Управлением ФСБ России по Ростовской области был заключен договор о содействии казаков в охране государственной границы. Совместно с пограничниками казаки осуществляют паспортный контроль, проводят рейды, проверяют транспорт, дежурят на въездах и т. д. В приграничных районах были сформированы казачьи народные дружины, обеспечивающие порядок и предупредительно-профилактическую работу на данных территориях.

Казачьи дружины сегодня охраняют не только государственную границу, но и общественный порядок в муниципалитетах, проводят профилактику терроризма и экстремизма совместно с правоохранительными органами по защите населения и инфраструктуры. В 2024 г. штатная численность казачьих дружин в Ростовской области составляла 1121 человек¹.

После начала СВО в приграничных районах казачьи дружины решают задачи по защите рубежей от обстрелов, участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, дежурят на объектах социальной инфраструктуры (школы, детские сады, больницы, поликлиники и т. д.), обеспечивая безопасность: *«Мы самоорганизовались для обеспечения безопасности, прежде всего, наших детей. Установили график дежурств»* (член-участник казачьей дружины, 27 лет). Казачьи патрули и полк народной милиции недавно были сформированы также на новых территориях. Стоит отметить, что члены казачьей народной дружины не получают денежного вознаграждения, а служат в ней на общественных началах.

Институты воспроизводства и трансляции казачьих традиций

Традиции казачьего воспитания и образования воспроизводятся сегодня как через семью, так и через институционально систему многоуровневого казачьего образования. Институтами трансляции казачьих традиций сегодня являются:

¹ Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2322/> (дата обращения 13.03.2025).

1. Общеобразовательные организации, имеющие статус «казачья образовательная организация», или классы, имеющие статус «казачьи».
2. Казачьи кадетские корпуса.
3. Казачьи сотни в стенах университетов.

Ключевой миссией казачьего образования является сохранение исторической памяти, передача культурно-исторических традиций, норм и опыта подрастающему поколению, поддержка духовных ценностей. Система казачьего образования направлена на формирование культурного контекста, который определяет ценностную структуру, статусно-ролевую позицию в социальной группе и обществе, задает смысло-жизненные ориентиры.

В систему казачьего образования встраиваются вузы, которые внедряют в образовательно-воспитательный процесс казачий компонент, формируются казачьи студенческие сотни. Такие сотни создаются не только на Юге России (в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском крае), но и в центральной России, а также в Сибири.

Как наиболее показательный пример можно привести кластер казачьего образования в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М. И. Платова. В университете создана система подготовки управленческих кадров из политически активной, патриотически настроенной, профессионально подготовленной части молодежи, заинтересованной в профессиональном росте и стремящейся в перспективе стать региональной элитой.

Научные и образовательные разработки в сфере казаковедения интегрированы в систему дополнительного образования и находят практическое воплощение в деятельности созданного работниками и обучающимися университета станичного казачьего общества «Платовское» Новочеркасского казачьего округа ВКО «Всевеликое Войско Донское». Организовано повышение квалификации по новой программе ДПО: «Управление деятельностью казачьего общества в контексте национальной безопасности» для педагогических работников казачьих образовательных учреждений, студентов и членов казачьих общественных формирований. Систематически проводятся практико-ориентированные семинары, военно-патриотические мероприятия с отработкой навыков полевых сборов и оборудования полевого лагеря, культурно-просветительские акции.

В вузе организована деятельность Экспозиционного комплекса по казачьей культуре и истории вуза, разработана дорожная карта Донских маршрутов памяти атамана М. И. Платова на территории Ростовской области.

С 2015 г. в университете создана «Платовская сотня», одной из ключевых целей деятельности которой является воспитание и обучение студенческой молодежи в рамках военно-патриотических традиций и восстановление выпуска казачьих офицеров. Военная традиция подготовки казачьих офицеров в Платовской сотне связана с традициями Новочеркасского атаманского военного училища, образованного в 1896 г.

Критериями для отбора в Платовскую сотню являются статус студента (ЮРГПУ (НПИ)), курсанта Военного учебного центра при ЮРГПУ (НПИ)¹. Он должен быть уроженцем казачьей территории, православным, добросовестным. Начало обучения в Платовской сотне начинается с присяги, которая проходит по согласованию с Донской митрополией Русской православной церкви в главном храме донского казачества – Вознесенском войсковом патриаршем соборе. Присяга проходит 14 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы, считающимся войсковым праздником донского казачества. Текст присяги, принимаемой молодыми казаками, соответствует историческому варианту присяги 1918 г., утвержденному приказом Атамана Всевеликого Войска Донского № 447 от 6 июля 1918 г. на основании решения Донского Войскового Круга.

С 2015 г. Платовская сотня подготовила к несению государственной и иной службы 234 казачьих офицера-хорунжих, продолжающих службу в вооруженных силах и других силовых структурах, работающих на предприятиях и организациях региона, включая государственную и муниципальную службу. В этом году 39 студентов-казаков Платовской сотни участвовали в Параде Победы в честь 80-й годовщины окончания Великой Отечественной войны в Москве.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что современное российское казачество, как особая служилая сила, в выполнении военных функций по защите Отечества продолжает сохранять свои традиции, сформировавшиеся на протяжении столетий боевой службы казаков. Начавшийся в 2000 гг. поворот в государственной политике в отношении казачества сегодня демонстрирует результаты. Казачество продолжает сохранять специфику иррегулярных войск несмотря на то, что входит в систему формирования регулярной армии, имеет статус военнослужащих, но отличается от регулярной действующей армии способом комплектования, обмундированием, системой присвоения чинов и напрямую подчиняется Верховному главнокомандующему.

Казаки продолжают выполнять не только военные функции (службы в зоне СВО), но и охранительные, обеспечивая на добровольных началах охрану и государственной границы, и объектов социальной инфраструктуры.

Сегодняшние казаки являются достойными продолжателями традиций своих предков. В параде на Красной площади в честь 80-летия Победы впервые приняли участие представители сразу трех казачьих обществ: Всевеликого войска Донского, Кубанского и Терского казачьих войск.

¹ В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 13 марта 2019 г. №4 27-р в ЮРГПУ(НПИ) на базе факультета военного обучения и УВЦ создан военный учебный центр.

Проведенное исследование имеет ограничения, которые не позволяют экстраполировать полученные результаты на генеральную совокупность. Они обусловлены вынужденно малым числом интервью, которые проводились только среди казаков Всевеликого войска Донского. Несмотря на это, проведенное исследование позволяет выдвинуть гипотезу о том, что традиции в современной казачьей военной повседневности продолжают играть значимую роль. Казаки их чтут и передают их, они патриотичны и пассионарны, их пассионарность сопряжена с альтруизмом, их глубокая православная вера, переплетена с давними суеверными традициями. В числе актуализированных традицией военное искусство, боевое товарищество и землячество.

Полученные результаты могут составить основу для проведения дальнейшего исследования среди участников Всероссийского казачьего общества. Кроме того, мнения и суждения, высказанные казаками, будут полезны не только в выстраивании государственной политики по отношению к казакам, но и в понимании специфики конструирования самоидентификации казаков, формировании процессов воспроизводства казачьей культуры как уникального феномена российской цивилизации.

Библиографический список

1. Агафонов О. В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. Киров: КОГУП Киров. обл. тип., 2002. 397 с.
2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. Сокольская. М.: ЯСК, 2004. 368 с.
3. Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII–XX вв. Ростов на/Д: Мини Тайп, 2021. 264 с.
4. Булыга О. В. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии // Вестник Московского ун-та. Сер. 8: История. 2018. № 6. С. 81–96. EDN: ZVKEEN.
5. Бурмагин А. Г. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Краснодар: Палитра-С, 2009. 415 с. EDN: QROMEN.
6. Венков А. В. Казаки Юга России и завершение Первой мировой войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 2(194). С. 32–39. EDN: YZBPFJ.
7. Воденко К. В. Влияние ресурса исторической памяти на формирование и развитие экономических институтов в современном поликультурном обществе // Вестник ЮРГПУ (НПИ). Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 5–13. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-5-13; EDN: AKAMFZ.
8. Воскобойников Г. Л. Казачество в первой мировой войне 1914–1918 гг. М.: Российская киновидеокомпания, 1994. 174 с.

9. Дидух О. В. Донские казаки в Крымской войне 1853–1856 гг. М.: Маркетинг, 2007. 174 с. EDN: QPFMUL.
10. Ерохин И. Ю. Казачество в свете вопроса военной службы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 172–174. EDN: PZHPQV.
11. Казачество Юга России в Крымской войне 1853–1856 гг.: сб. док-в / Отв. ред. А. В. Венков. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2017. 408 с.
12. Карташев А. В. Пятый гвардейский Донской кавалерийский корпус в боях за освобождение Ставрополя в конце ноября-декабре 1942 года // Гуманитарные и юридические исследования: научно-теоретический журнал. 2018. № 3. С. 87–97. DOI: 10.37494/2409-1030-2018-3-87-97; EDN: YOUTJJ.
13. Кислицын С. А. Указ и пашка. Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. М.: ЛЕНАНД, 2014. 348 с.
14. Кислицын С. А., Трут В. П. Донское казачество и великая российская революция 1917 года (от февраля к октябрю) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1-1. С. 15–22. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22; EDN: XXHVAP.
15. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект. М.; Саранск: НИИГН при Пр-ве Респ. Мордовия, 2017. 1048 с. EDN: YWCXLJ.
16. Кринко Е. Ф. Коллаборационизм в СССР в годы Великой Отечественной войны и его изучение в российской историографии // Вопросы истории. 2004. № 11. С. 153–163.
17. Курков Г. М. Верные долгу: казаки юга России в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: Диапазон-В, 2011. 318 с. EDN: QPVDAJ.
18. Курков Г. М. Коллаборационизм среди казачества в 1942–1943 гг. Причины и сущность // Культурный ландшафт регионов. 2022. Т. 4. № 1. С. 8–25. DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-1-08-25; EDN: VJTRVQ.
19. Подхомутникова М. В. Расказачивание: трудные вопросы истории // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Т. 13. № 2. С. 151–160. DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-151-160; EDN: TLLODR.
20. Пронин А. А. Российское казачество в эмиграции: историография и источники // Вестник ЧелГУ. 2013. № 12(303). С. 100–105. EDN: QBZWAF.
21. Рыжкова Н. В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов н/Д: Рост. ун-т, 2003. 319 с. EDN: QOSIIZ.
22. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
23. Стецура Ю. А. Казачество Юга России в Отечественной войне 1812 г. // Вестник КИГИ РАН. 2012. Т. 5. № 2. С. 36–42. EDN: PDERTV.

24. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14. EDN: RGEDNB.

25. Трут В. П. Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов н/Д: Гефест, 1998. 80 с. EDN: TXWDZR.

26. Футорянский Л. И. Историография казачества в XX – начале XXI в. // Вестник ОрГУ. 2012. № 5(141). С. 80–85. EDN: PCEIAF.

Получено редакцией: 27.04.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, директор Академии социальных исследований и гуманитарного развития

Иванченко Ольга Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки»

Шевченко Ольга Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований

DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.4

Combat Traditions of the Cossacks in the Great Patriotic War and in Modern Times

Konstantin V. Vodenko

M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

vodenkok@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5283-0466

Olga S. Ivanchenko

M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

olga.ivanchenko1509@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0173-1804

Olga M. Shevchenko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

olgashv2007@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6726-7269

For citation: Vodenko K. V., Ivanchenko O. S., Shevchenko O. M. Combat traditions of the Cossacks in the Great Patriotic War and in modern times. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 2. P. 50–70. DOI: 10.19181/vis.2025.16.2.4; EDN: EILHPQ.

Abstract. The article is devoted to the study of combat traditions of the Russian Cossacks in the defence of the Motherland, their formation, military development during the Great Patriotic War and reproduction in modern conditions. The Cossacks formed a specific community of warriors who voluntarily took responsibility for protecting the borders and repelling the enemy attacks on their native land. The Cossacks took part in all military campaigns of Russia, legends were composed about their military glory. Cossack formations were distinguished by the status of an irregular army and by the autonomy of military service. They were famous for their combat skills, traditions and the spirit of military brotherhood. Preserving the tragic pages of their history and experiencing today's renaissance, the Cossacks continue to stand guard over national security. The objective of this article is to demonstrate the preserved and currently reproduced military traditions of the Cossack communities. The findings are based on qualitative data obtained during pilot studies conducted by the authors in February–March 2025. The study included an analysis of historical materials and documents, supplemented by in-depth interviews with representatives of the Cossack community, Cossack national squads, and Cossack fighters.

The article also provides a historical retrospective of the participation of Cossacks in the defence of the Motherland. Particular attention is paid to participation of Cossack formations in the Great Patriotic War. The status of Cossack communities in the modern national security system, the features of their formation and staffing are being described. The traditional patriotism of the Cossacks is shown, that is characterised not only by a “protective” attitude, but also a “social” one, expressed in labour and altruistic service to their people.

Based on the analysis of historical materials and interview data, the authors come to the conclusion that the Cossacks, as a special serving force, continue to preserve and pass on their traditions today. Cossacks respect and honor the military traditions that have developed over a century of their defence and war participation. The Cossack community believes in staunch patriotism, passionarity coupled with altruism, deep Orthodox faith intertwined with ancient superstitious traditions, military art, military camaraderie and regional community.

Keywords: sociology, Russia, Cossacks, defense of the Fatherland, patriotism, military traditions, historical memory

References

1. Agafonov A. I. Kazach'i vojska Rossii vo втором tysyacheletii [Cossack armies of Russia in the second millennium]. Kirov, KOGUP Kirov. obl. tip., 2002: 397 (in Russ.).
2. Assman Ya. Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Transl. from Ger. by M. Sokolskaya. Moscow, YaSK, 2004: 368 (in Russ.).
3. Astapenko G. D. Life, customs, rituals and holidays of the Don Cossacks of the XVIII-IX centuries. Rostov-on-Don, Mini Type, 2021: 264 (in Russ.).
4. Bulyga O V. The Issue of Collaborationism in the USSR during the Great Patriotic War in russian historiography. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 8: Istoriya*, 2018: 6: 81–96 (in Russ.). EDN: ZBKEEH.
5. Burmagin A. G. Kubanskie kazaki na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Kuban Cossacks on the fronts of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Krasnodar, Palitra-S, 2009: 415 (in Russ.). EDN: QPOMEN.
6. Venkov A. V. Cossacks of the South of Russia and the end of the First World War. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 2017: 2(194): 32–39 (in Russ.). EDN: YZBPFJ.
7. Vodenko K. V. The influence of the historical memory resource on the formation and development of economic institutions in a modern multicultural society. *Vestnik YuRGPU (NPI). Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*, 2020: 13(4): 5–13 (in Russ.). DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-5-13; EDN: AKAMFZ.
8. Voskoboinikov G. L. Kazachestvo v pervoj mirovoj vojne 1914–1918 [The Cossacks in the First World War of 1914-1918]. Moscow, Rossiyskaya kinovideokompaniya, 1994: 174 (in Russ.).
9. Didukh O. V. Kazachestvo Rossii v period Pervoj mirovoj vojny [Don Cossacks in the Crimean War of 1853–1856]. Moscow, Marketing, 2007: 174 (in Russ.). EDN: QPFMUL.
10. Erokhin I. Y. The cossacks and military service. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013: 4: 172–174 (in Russ.). EDN: PZHPQV.
11. Cossacks of the South of Russia in the Crimean War of 1853–1856. Coll. of Doc. Ed. A. V. Venkov. Rostov-on-Don, YuNTs RAN, 2017: 408 (in Russ.).
12. Kartashov A. V. The fifth Guards cavalry corps in struggle for the liberation of Stavropol at the end of November-December 1942. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya: nauchno-teoreticheskiy zhurnal*, 2018: 3: 87–97 (in Russ.). DOI: 10.37494/2409-1030-2018-3-87-97; EDN: YOUTJJ.
13. Kislitsyn S. A. Ukaz i shashka. Politicheskaya vlast' i donskie kazaki v pervoj polovine XX veka [The Decree and the saber. Political power and the Don Cossacks in the first half of the twentieth century]. Moscow, LENAND, 2014: 348 (in Russ.).
14. Kislitsyn S. A., Trut V. P. The Don Cossacks and the great Russian Revolution of 1917 (from February to October). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2017: 9(1-1): 15–22 (in Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22; EDN: XXHVAP.
15. The peasantry and the Cossacks of Russia in the conditions of the 1917 revolution and the civil war: the national and regional aspects. Ed by E. N. Bikeikin, T. Y. Zadkova, G. A. Kursheva et all. Moscow, Saransk, NIIGN pri Pr-ve Resp. Mordoviya, 2017: 1048 (in Russ.). EDN: YWCXLJ.

16. Krinko E. F. Kollaboracionizm v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i ego izuchenie v rossijskoj istoriografii [Collaboration in the USSR during the Great Patriotic War and its study in Russian historiography]. *Voprosy istorii*, 2004: 11: 153–163 (in Russ.).
17. Kurkov G. M. Vernye dolgu: kazaki yuga Rossii v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941–1945 [Faithful to duty: the Cossacks of Southern Russia in the Great Patriotic War, 1941–1945]. 2nd ed. Krasnodar, Diapazon-V, 2011. 318 (in Russ.). EDN: QPVDAJ.
18. Kurkov G. M. Collaboration among the cossacks in 1942–1943. Causes and essence. *Kul'turnyy landshaft regionov*, 2022: 4(1): 8–25 (in Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-1-08-25; EDN: BJTRVQ.
19. Podkhomutnikova M. V. Raskazachivanie: difficult issues of history. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2021: 13(1): 151–160 (in Russ.). DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-151-160; EDN: TLLODR.
20. Pronin A. A. Rossijskoe kazachestvo v emigracii: istoriografiya i istochniki [The Russian Cossacks in exile: historiography and sources]. *Vestnik ChelGU*, 2013: 12(303): 100–105 (in Russ.). EDN: QBZWAF.
21. Ryzhkova N. V. Donskie kazaki v vojnah Rossii nachala XX veka [Don Cossacks in the wars of Russia at the beginning of the XX century]. Rostov-on-Don, Rost. un-t, 2003: 319 (in Russ.). EDN: QOSIIZ.
22. Semiryaga M. I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi vojny [The collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World war]. Moscow, ROSSPEN, 2000: 863 (in Russ.).
23. Stetsura U. A. Kazachestvo Yuga Rossii v Otechestvennoy vojne 1812 g. [Cossacks of south of Russia in the patriotic war of 1812]. *Vestnik KIGI RAN*, 2012: 5(2): 36–42 (in Russ.). EDN: PDERTV.
24. Toshchenko Zh. T. Istoricheskoye soznaniye i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state]. *Novaya i novejschaya istoriya*, 2000: 4: 3–14 (in Russ.). EDN: RGEDNB.
25. Trut V. P. Kazachestvo Rossii v period Pervoj mirovoj vojny [The Cossacks of Russia during the First World War]. Rostov-on-Don, Gefest, 1998: 80 (in Russ.). EDN: TXWDZR.
26. Futoryansky L. I. Istoriografiya kazachestva v XX – nachale XXI v. [Historiography of the Cossacks of XX – early XXI century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012: 5(141): 80–85 (in Russ.). EDN: PCEIAF.

The article was submitted on: April 27, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin V. Vodenko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Academy of Social Research and Human Development

Olga S. Ivanchenko, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social Disciplines and Humanities

Olga M. Shevchenko, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical Sociology and Metodology of Regional Research.